

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 129-УД26-11-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 сентября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.

судей Хомицкой Т.П. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Галагаленко В.Н. и адвоката Пилавова Я.Ю. в его защиту на приговор Верховного Суда Луганской Народной Республики от 23 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2025 года.

По приговору Верховного Суда Луганской Народной Республики от 23 июня 2025 года

Галагаленко Вадим Николаевич,

несудим,

осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы; п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ с учетом положений ст. 10 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний назначено **14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Также Галагаленко осужден по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 24 ноября 2014 года) к 1 году лишения свободы; по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы. На основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ от назначенных наказаний освобожден за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени содержания под стражей.

Разрешен гражданский иск в пользу потерпевшей К [REDACTED] и Г [REDACTED] о компенсации морального вреда по 2 000 000 рублей каждой.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Галагаленко В.Н. признан виновным и осужден за убийство К [REDACTED] общеопасным способом, за покушение на убийство двух и более лиц, общеопасным способом, а также в умышленном уничтожении имущества путем взрыва, повлекшем причинение значительного ущерба, и за незаконное ношение взрывного устройства. Преступления совершены на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2025 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Галагаленко В.Н. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Пилавова Я.Ю. в защиту интересов осужденного, поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филипповой Е.С. об изменении судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах осужденный Галагаленко В.Н. и адвокат Пилавов Я.Ю. в защиту его интересов выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционных жалобах.

Анализируя доказательства по делу, со ссылкой на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, полагают, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами, а сами выводы о виновности Галагаленко в убийстве и покушении на убийство общеопасным способом основаны на предположениях.

Авторы жалоб особо акцентируют внимание на показаниях потерпевшего Г [] и свидетеля Б [] утверждая об имевшем место оговоре со стороны потерпевшего. При этом обращают внимание, что об имевших место событиях потерпевшими было заявлено спустя 9 лет, а имеющимся существенным, по мнению защиты, расхождением между показаниями Г [] и показаниями иных лиц относительно времени и обстоятельств сообщения родственникам погибшего сведений о якобы наблюдении броска гранаты, судом надлежащей оценки не дано.

Относительно показаний свидетеля Б [] указывают об их предположительности, собственном домысливании свидетелем и интерпретации им некой информации, доведенной в состоянии болезненности самим погибшим К [] в условиях больницы. Из чего делают вывод о недопустимости данных показаний.

Полагают, что показания ряда свидетелей, в числе которых В [], З [] и [] опровергают установленные судом события намеренного взрыва со стороны Галагаленко и подтверждают события артиллерийского обстрела, имевшего место в тот день со стороны []. Сам факт нахождения Галагаленко в это время в магазине является случайным и он является таким же пострадавшим от обстрела.

Не согласна сторона защиты и с оценкой суда, содержащихся во взрывотехнической экспертизе, выводов эксперта. Доводам защиты о невозможности использования обнаруженных спустя 10 лет объектов для реконструкции обстоятельств, имевшего место события, также не дано должной оценки.

Обращают внимание на предположительность установленного мотива убийства, поскольку наличие неприязненных отношений явно является предположительным.

По мнению стороны защиты не установлен и сам факт ношения гранаты Галагаленко, поскольку указанный вывод основан лишь на том, что один из потерпевших спустя 10 лет вспомнил, что видел у осужденного предмет, похожий на гранату.

Адвокат также полагает, что были нарушены права его подзащитного на доступ к рассмотрению дела с участием коллегии присяжных, в связи с чем ими было заявлено ходатайство о передаче дела в другой субъект РФ.

Просят об отмене судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Кроме того, адвокатом поданы дополнения к кассационной жалобе, в которых, по сути, содержатся возражения на доводы государственного обвинителя по делу.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Шкондин М.С. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Галагаленко в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В рамках указанных критериев таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты в суде кассационной инстанции о недоказанности и необоснованности осуждения Галагаленко по факту совершения убийства К [REDACTED], а также покушения на убийство П [REDACTED], З [REDACTED] и иных лиц общеопасным способом, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенных преступлений и где позиция защиты сводилась к недопустимости представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к невинности Галагаленко, поскольку, по мнению осужденного и адвокатов, все они попали под артиллерийский обстрел.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах осужденным и защитником, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденного, не отрицавшего факт нахождения в нежилом помещении (магазине стройматериалов) в установленное судом время, допросивший потерпевших и свидетелей по делу; исследовав результаты следственных действий, в том числе, письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Галагаленко к установленным событиям преступлений.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотив и обстоятельства содеянного Галагаленко, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того, соотносятся с многочисленными письменными

доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Галагаленко.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что Галагаленко, находясь в помещении строительного магазина, в месте скопления людей, испытывая неприязнь к К [REDACTED], инициировал взрыв неустановленного взрывного устройства, в результате чего погиб К [REDACTED] и был причинен другим лицам вред здоровью различной степени тяжести, а также повреждено имущество.

В опровержение версии стороны защиты о наступивших последствиях в результате артиллерийского обстрела, при котором пострадал и сам Галагаленко, судом верно признаны, имеющими доказательственное значение, показания потерпевшего Г [REDACTED] находившегося в том же магазине, являющегося очевидцем, о том, что именно осужденный бросил в сторону К [REDACTED] предмет, похожий на гранату, после чего произошел взрыв. После броска до взрыва (3,5 секунды по мнению эксперта) Галагаленко пытался покинуть помещение, но сотрудник магазина В [REDACTED], которого К [REDACTED] отправил за товаром на улицу, в этот момент захлопнул перед осужденным дверь.

Свои показания Г [REDACTED] подтвердил на очной ставке с Галагаленко, а также при их проверке на месте преступления, где продемонстрировал расположение всех лиц в момент взрыва и механизм броска Галагаленко взрывного устройства (гранаты) в сторону К [REDACTED]

Объективно, изложенные Г [REDACTED] обстоятельства (с исключением возможности наблюдения самого броска гранаты) подтверждены потерпевшими К [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED]

Обоснованны суждения суда и относительно показаний свидетеля Б [REDACTED] пояснившего о посещении в больнице К [REDACTED] который, находясь в тяжелом состоянии, но в сознании, пытался

донести до свидетеля информацию (в том числе и на рисунке) о лице, который бросил гранату, указав, в том числе, что это лицо приехало к магазину на автомобиле марки [REDACTED]

Тот факт, что Галагаленко приехал на указанном автомобиле подтверждается показаниями ряда свидетелей и не оспаривается и самим осужденным.

Оценивая названные показания потерпевшего Г [REDACTED] и свидетеля Б [REDACTED] судом обоснованно указано, прежде всего, об отсутствии оснований для оговора (свидетель вообще не был знаком с Галагаленко), признав их достоверными. Вопреки утверждениям стороны защиты производность показаний свидетеля Б [REDACTED] со слов погибшего не нивелирует данные показания как допустимое доказательство по делу. Не было у суда и оснований усомниться в достоверности показаний потерпевшего Г [REDACTED]. Не указаны конкретные, имеющие под собой обоснование, причины оговора и стороной защиты. Родственные же отношения Г [REDACTED] с семьей погибшего сами по себе не могут быть достаточными для вывода о проявлении его заинтересованности в исходе дела.

Сам факт обращения родственников погибшего с заявлением о совершении преступления спустя 9 лет не нивелирует обстоятельства установленных преступлений. Причина позднего обращения была судом проверена и признана уважительной.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, судом верно установлено, что взрывное устройство, которое согласно заключению эксперта является взрывным устройством по типу ручной гранаты, Галагаленко в нарушение закона носил в своей одежде до того момента, когда привел взрывное устройство в действие.

В этой связи обоснованно оценены судом и выводы, содержащиеся в двух взрывотехнических экспертизах от 19 и 21 марта 2024 года, а также показания эксперта П [REDACTED] в судебном заседании о том, что повреждения на полу помещения гаража (магазина) образовались в результате взрыва взрывного устройства; взорвавшееся устройство было изготовлено по типу ручной гранаты; воронка была на полу и характерна для взрыва ручной осколочной гранаты по типу Ф-1 или РГД-5; повреждения характерны для взрыва внутри помещения, поскольку был вдавлен пол; взрывное устройство в момент взрыва находилось на полу; сквозных повреждений эксперт при осмотре не наблюдал.

Этим же выводам соответствуют и данные протокола осмотра в 2023 и в 2024 годах места происшествия (помещения).

Относительно изъятых при осмотре места происшествия в 2024 году осколков (фрагментов) эксперт пояснил об их вероятностном происхождении при обстрелах в 2020 годах, поскольку с учетом сохраненных следовых количеств гексогена на них их происхождение в 2014 году маловероятно.

То обстоятельство, что в момент взрыва Галагаленко непосредственно сам находился в помещении магазина, свидетельствует лишь о том, что он по показаниям очевидцев не успел вовремя покинуть помещение.

Факт наличия сообщений из средств массовой информации об обстреле территории, в границах которой располагался магазин погибшего К [REDACTED] судебными инстанциями обоснованно отмечен, как не относящийся к числу доказательств по настоящему делу. В то же время следует отметить, что артиллерийский обстрел, на котором настаивает сторона защиты, никоим образом не исключает совершение в то же время убийства путем использования взрывного устройства.

Обоснованны суждения суда и относительно мотива совершенного преступления. Факт неприязненных отношений между Галагаленко и погибшим К [REDACTED] подтвержден потерпевшими К [REDACTED] К [REDACTED] свидетелем Б [REDACTED]

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Галагаленко, как в части совершения убийства К [REDACTED] покушения на убийство ряда лиц, совершенных общеопасным способом, так и в умышленном уничтожении имущества с причинением значительного ущерба и в незаконном ношении взрывного устройства.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств; утверждения Галагаленко о непричастности к содеянному, являются лишь его собственным мнением, противоречащим представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией осужденного, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене судебных решений.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права Галагаленко на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела.

В этом же контексте судебными инстанциями проверены и обоснованно отвергнуты доводы стороны защиты о необеспечении органами следствия и судом истребования информации и соответствующих оперативных материалов, связанных со взрывом в магазине погибшего, а также о нарушении права на защиту, в виду невозможности рассмотрения настоящего уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает, как не усматривает и необходимости в повторном изложении соответствующих выводов.

Рассматривая данное уголовное дело, Судебная коллегия полагает необходимым уточнить в описательно-мотивировочной части приговора дату совершения преступления, ввиду явной технической опечатки. Так, при описании действий Галагаленко, суд указал о приискании взрывного устройства и прибытии в строительный магазин (помещение) 27 ноября 2014 года, которое он взорвал 27 ноября **2024** года, от которых последствия наступили в 2014 году. С учетом признания всеми участниками факта имевших место событий именно в 2014 году, а также ввиду очевидности допущенной опечатки, Судебная коллегия полагает необходимым внести уточнения относительно года совершения преступления, указав об имевших место событиях в 2014 году.

Кроме того, принимая во внимание, что имевшие место события ношения Галагаленко взрывного устройства и приведения его в действие были совершены 27 ноября 2014 года, то есть в период действия ФЗ от 8 декабря 2003 года, действия осужденного подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 24 ноября 2014 года и вступившего в законную силу лишь 6 декабря 2014 года) на ч. 1 ст. 222 УК РФ, по которой следует снизить наказание, ввиду более мягкого наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Таким образом, судебные решения в этой части подлежат изменению.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Галагаленко судом учтены обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, а равно для признания данного наказания излишне суровым, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Луганской Народной Республики от 23 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2025 года в отношении **Галагаленко Вадима Николаевича** изменить:

переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 24 ноября 2014 года) на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить наказание 10 месяцев лишения свободы. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ от отбывания наказания освободить за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В остальном эти же судебные решения в отношении Галагаленко В.Н. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Пилавова Я.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи